

Записки танкиста

Тема войны в нашей семье была всегда особой темой. Мы знали, что наш папа, Павел Захарович Хрипунов, воевал, а мама ждала его с фронта, хотя они еще не были мужем и женой, а просто вместе учились в педагогическом техникуме. 9 Мая обязательно праздновалось!

Вернувшись с площади, где с гордостью смотрели на папу-дедушку, который шел в колонне фронтовиков, мы усаживались за празднично накрытый стол и папа поздравлял нас (не столько мы его, сколько он нас!) с Днем Победы. Внуки получали подарки. А вот разговоры о том, как папа воевал, в семье не велось. Выйдя на пенсию после 33-х лет работы бессменным директором школы №2, Павел Захарович вел большую работу по патристическому воспитанию молодежи, принимал участие в издании книг о петровцах - участниках Великой Отечественной войны. Но мы, его родные дети, занятые собственными проблемами, не особенно интересовались историей семьи и героическим прошлым отца. Сейчас, перебираясь семейный архив, многие документы из которого уехала в наш краеведческий музей, открываю заново человека, которому обязана жизнь, которого любила и люблю, уважаю, и которым горжусь до сих пор. Наши родители живы, пока мы о них помним. И акция «Фото из семейного альбома», которую проводит редакция, помогла еще раз обратиться к истории нашей семьи, перечитать главы из книги «Петровчане в Великой Отечественной войне», пересмотреть старые фотографии, статьи о моих родителях в тех же «Петровских вестях» нескольких лет. Среды пожелавших документов семейного архива нашла несколько листовки на праздновании Дня Победы в 1984 году. Предлагаю их вниманию читателей.

Какой гигантский объезд! Метров разделяли противоборствующие стороны. Нашу технику гнать туда было невозможно, поэтому в Сумгаите мы получили 60 американских танков. Они, конечно, уступали по тактико-техническим характеристикам нашим Т-34, но воевать на них было можно, за неимением своих. Своим зинский порт Поти, где грузились на корабль и отплыли в Новороссийск. Плыть по морю было чрезвычайно опасно, потому что его бороздили вражеские подводные лодки, а в воздухе свирепствовала авиация противника. Однако мы благополучно прибыли в Геленджик и направились к Новороссийску, точнее, на 6-й километр от него, чтобы преградить врагу дорогу по побережью к кавказской нефти.

Бригада рассредоточилась в долине между гор. Место было удобным для обороны. Три танка выдвинулись на передовую и заняли оборону в одном из колесных элементов за-

1941 года наш полк вступил в бой, так и не дождавшись обещанных «тридцатьчетверок». Оборонялись мы отчаянно, но боевые машины быстро выходили из строя, горели, как свечки. Очень тяжело и обидно было ощущать превосходство противника в технике, особенно в танках. Приходилось часто беспорядочно отступать.

8 июля в контратаке наш танк подбили, я был ранен и отправлен в госпиталь в город Сумы на Украине. В 1942-43 гг. я воевал в составе 18-й армии (начальником политотдела там был Л.И. Брежнев), оборонявшей Кавказ, Новороссийск. Так как железная дорога через Сталинград осенью 1942 года была перерезана немцами, на кавказский плацдарм нам предстояло добираться в обход через Тернопольскую, Тшаньскую,

«Все труднее становилось делиться воспоминаниями о Великой Отечественной войне, ведь с тех пор прошло не одно десятилетие. Многие детали забыть; забыты фамилии и имена однополчан, да что уж однополчан - даже некоторые фамилии членов танковых экипажей, в которых воевал... Случилось так, что с первых дней войны я очутился в танковом полку, служил в танковом полку, дислоцированном в Новгород-Волыньске. Пришлось испытать горечь отступления и радость боевых побед.

Войну закончил механиком-водителем танка Т-34, о котором в начале войны говорили как о чуде боевой техники, а в конце признали лучшим танком Второй мировой. Но в 1939 году, когда меня призывали в Красную Армию, у нас еще танков не было.

в конструкции американских танков, двойной дифференциал которых не позволял делать крутые повороты. За мечу, что наш отечественный танк Т-34 имел несомненное преимущество - фрикционное управление, делающее машину высокопроходимой. Но на «тридцатьчетверку» мне предстояло пересечь гораздо позже, пока же, взявшись за рычаги «американца», предстояло выполнить задачу - пробиться на кубанские просторы.

Итак, колонна машин выстроилась и двинулась на преодоление поднебесной высоты Кавказских гор. Я шел где-то в середине колонны. То и дело встречаю узкие проходы, колонна останавливалась и ждала, пока саперы расширят дорогу. Страшно было проходить по краю глубокой пропасти. Командир танка часто шел впереди и подавал команды, куда и как повернуть танк. На протяжении пути в пропасть рухнули два танка. Одному, правда, благодаря мастерству водителя, удалось избежать переворота и обеспечить аварийный спуск. А другой, в более опасном месте, сорвался и перевернулся. Машина загорелась. Экипаж погиб. Я часто сравниваю наш штурм Шапунского перевала с переходом Суворова через Альпы - Санготарское ущелье. Три дня понадобилось, чтобы пробиться на плоскогорье, где танкам было где развернуться. Ждать наступления пришлось недолго. 25 апреля 1943 года мы погнались гитлеровцев на запад».

Это только часть воспоминаний о войне, записанных моим папой П.З. Хрипуновым. Впереди были Украина, Румыния, Венгрия, Югославия, Австрия, где он и встретил День Победы.

Н. Соловьева.
На снимке: танкист